ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.13

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-44-50

П. М. Омарова, Д. М. Мусаева

Репрезентация фитоморфного кода культуры в англо- и русскоязычных СМИ

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; opm30@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются средства репрезентации фитоморфного кода культуры в англо- и русскоязычных публикациях СМИ посредством растительных метафор. Фитоморфный код культуры, являющийся частью биоморфного кода, отражает сложные символы и концепции, передающие культурные ценности через язык и изобразительные средства. В англо- и русскоязычных публикациях СМИ фитоморфный код представлен метафорическими моделями со сферами-источниками *корни, ветви/ствол/колючки, цветы, плоды*. Выявлена наиболее употребительная метафорическая модель в обоих языках, представляющая собой концептуализацию *корней* и *плодов* как начала/первоисточника тех или иных положительных или отрицательных явлений. Менее употребительной является метафора со сферой-источником *цветы* – эстетически красивая, ароматная часть растения ассоциируется с положительным началом, красотой, добротой, жизненной силой, а обнаруженные примеры ассоциируются с «цветением» негативных явлений. Культурно-специфической для английского языка является метафоризация корней как поддержки и метафоризация колючек как проблемы. Особенностью фитоморфных метафор русского языка является отрицательная концептуализация цветка как начала проблем, где метафорический перенос основан на природном свойстве цветка развиваться в плод.

Ключевые слова: культурный код, лингвокультурология, фитоморфная метафора, медиадискурс, СМИ, языковая картина мира.

Введение

В современной лингвистике большое внимание уделяется лингвокультурологическому направлению, которое объясняет языковые явления как культурные категории. Важную роль в формировании и передаче культурных ценностей в современном мире играют СМИ, использующие разнообразные языковые и визуальные средства для привлечения внимания, воздействия на аудиторию и достижения коммуникативных целей. Одним из таких средств является обращение к биоморфному коду культуры, включающему фитоморфные и зооморфные образы. Культурный биоморфный код служит своего рода посредником, который связывает различные аспекты человеческого опыта с глубинными структурами мышления и восприятия. Он отражает взаимосвязь между человеком и окружающей средой, природой и культурой, позволяя людям устанавливать связи с миром на более интуитивном и образном уровне.

Результаты исследования

Фитоморфный код культуры, будучи, как и любой код, ключом к пониманию определенного типа культуры, универсален и воплощается в когнитивных моделях, основанных на переносе свойств фитонимов на объекты и явления окружающей действи-

тельности, на социальные процессы. Когнитивные метафоры как средство репрезентации культурных кодов представляют собой фундаментальный механизм человеческого мышления, позволяющий понимать абстрактные и сложные понятия через более простые и конкретные образы [4; 8]. Когнитивная метафора широко применяется как способ манипулирования сознанием, навязывания определенных субъективных оценок, установления нужных ассоциативных связей и ослабления нежелательной реакции аудитории на определенную информацию [8, с. 144].

Сопоставительный анализ репрезентации фитоморфного кода в англо- и русскоязычных СМИ позволяет выявить культурно-специфические особенности образного мышления и языковой картины мира английского и русского языков.

В рассмотренных публикациях СМИ фитоморфный код получает наиболее яркое выражение именно посредством когнитивной метафоры. Метафоры как мощное средство манипулирования и имплицитного воздействия привлекают внимание читателей и зрителей к важным аспектам информации, вызывая конкретные ассоциации и эмоции.

Фитоморфный культурный код рассматривается нами как набор лингвистических признаков, объективирующих представления о растительном мире и культурных смыслах, ценностях и установках, связанных с этим миром. Исследователи В. А. Маслова и М. В. Пименова выделяют три группы признаков, составляющих анализируемый код, на основании которых происходит процесс метафоризации:

- морфологические признаки растений;
- виды растений;
- признаки растительности в целом [5, с. 4].

Первая группа состоит из морфологических характеристик растения, включающих такие признаки, как *корни, ветви, цветы, плоды*.

1. Корни. Корень является наиболее употребительным источником метафоризации, что отмечают О. М. Холомеенко и А. И. Туник. Они считают, что «частотность использования данного фитонима можно объяснить амбивалентностью ассоциаций при метафорическом переосмыслении лексемы *корень*, позволяющих выражать как положительную, так и отрицательную оценку в контексте» [11, с. 75].

Формирование и рост растения напрямую зависят от его корневой системы, поэтому в метафорической коммуникации корень ассоциируется с силой, надежностью и стабильностью. Анализ примеров обнаружил подобную концептуализацию и в английском, и в русском языке. Например, в публикациях на обоих языках можно выделить когнитивную модель *корень – семейные узы*:

анг. *What will my dad's Ancestry profile reveal about the boy's Irish* ***roots****?* [14].

рус. *История дает нам понимание своих* ***корней****, тех трудных, переломных рубежей, через которые прошли наши предки, создавая и защищая величие страны* [2].

Отметим, что корень также может концептуализироваться как *начало, источник, основа* чего-либо негативного. Негативный потенциал фитоморфных образов отмечают исследователи Т. П. Куранова и А. В. Скалепова, подчеркивая, что, в отличие от художественной литературы, где фитоморфный код передает идею естественности и неразрывности человека с природой, в политическом дискурсе они могут приобретать негативный потенциал [3, с. 108].

Приведем примеры метафоры с негативной коннотацией в обоих языках:

анг. *Human 'behavioural crisis' at* ***root*** *of climate breakdown, say scientists* [14]. *What are the* ***roots*** *of the Israel-Palestine conflict?* [14].

В данных фрагментах медиатекстов источник, первопричина конфликта и причина, вызвавшая климатические изменения концептуализируются как корень *root*. Подобный пример обнаружен и в русском языке, что указывает на универсальность данной метафорической модели. Например: рус. *Но со всех сторон Нагорный Карабах окружен азербайджанскими территориями.* ***Корни*** *межнационального конфликта тянутся в глубины истории* [7].

Фитоморфный код также представлен глагольной метафорой в английском и русском языках *root in / укорениться, root out / искоренить*. Например:

анг. *India's movement to protect cows is* ***rooted in*** *politics, not religion* [13]. *Indeed, a stockmarket rally in the two weeks before the announcement was* ***rooted in*** *the belief that the Fed may scale down to a half-point rate increase at its next meeting in December* [13].

рус. *Глубинные убеждения хорошо* ***укоренены****, генерализованы и сверхобобщены, т. е. они влияют не только на какие-то отдельные случаи, а скорее задают парадигму восприятия в целом* [1]. *Идея дружбы навеки глубоко* ***укоренилась*** *в сознании людей* [1].

Образ корня также используется для обозначения процесса прекращения, уничтожения, устранения первопричин и явлений. Так, *to root out* означает вытащить с корнем, искоренить, что ассоциируется с растением (сорняком), вырванным с корнем. Например:

анг. *But even then, America failed* ***to root out*** *the insurgency led by the remnants of Taliban* [13].

рус. *Мисселинг, к сожалению, остается. Хотя у нас жалобы снизились на мисселинг, но это позорное явление не* ***искоренено*** *из финансовой среды* [1].

Анализ показал, что в английском языке также можно выделить модель *to root for – to back*: *Who's* ***rooting*** *hardest* ***for*** *a Sam Bankman-Fried Conviction? The crypto industry. Crypto insiders, who have been trying to distance themselves from the FTX founder, are united in their zeal to see Mr. Bankman-Fried held to account* [13].

В русском языке образ корней не ассоциируется с помощью или поддержкой.

Таким образом, использование этой фитоморфной метафоры со сферой-источником ***root/корень*** объясняется неоднозначной коннотацией в метафорическом переосмыслении слова *корень*, что позволяет употреблять его как в положительном, так и в отрицательном контексте.

2. Ветви и ствол дерева. И в русском, и в английском языке ветви ассоциируются с расширением, разнообразием. Обычно они следуют ассоциативному комплексу «природные характеристики растения – природные характеристики человека», например, когнитивная модель *to branch out – to broaden*:

анг. *Democrats in Pennsylvania Urge Biden to* ***Branch Out*** *Beyond Philadelphia* [15].

рус. *От бульвара по всей длине* ***ответвляются*** *различные функциональные зоны для того, чтобы жители могли воспользоваться детской и спортивной инфраструктурой вблизи своего участка...* [7].

Выражение *оливковая ветвь – символ мира* является универсальной метафорой в европейских языках, по сфере-источнику оно также относится к фитоморфным метафорам. Приведем пример когнитивной модели *to offer olive branch – to make peace*:

анг. *Linda Reynolds welcomes Brittany Higgins' '****olive branch****' but says without concessions she will go to trial* [14]. *Putin offers Ukraine* ***olive branches*** *delivered by Russian tanks* [14].

рус. *А главная проблема миротворчества Петро – размытость его обещаний. Петро,* ***протягивая оливковую ветвь*** *политическим повстанцам и производству*

наркотиков, обещал продолжить борьбу с обычной преступностью [1]. *В случае продолжения эскалации на Украине Запад введет санкции против России, так как нельзя вечно предлагать переговоры и* ***оливковую ветвь*** [1].

К категории ветви мы отнесли и ствол дерева, который, как и корень, концептуализируется как основа, источник явлений и событий. Так, *stem*, который в словаре Cambridge Dictionary имеет толкование *to start or develop as the result of something,* достаточно часто встречается в английских медиатекстах [12]. Например: *The potential costs* ***stem from*** *policies designed to reduce the emissions of houses as well as from climate-related damage* [13]. *Rumours about downpours in Dubai and rosé in Riyadh* ***stem from*** *a lack of trust* [13].

В английском языке мы также обнаружили пример фитоморфной метафоры со сферой-источником *thorn/колючка*, который ассоциируется с неприятными, проблемными событиями и явлениями. Например, в следующем фрагменте медиатекста используется метафора *thorny business,* которая указывает на сложности и проблемы утилизации батарей электрокаров: *The* ***thorny business*** *of recycling electric-vehicle batteries* [13].

В русском языке мы обнаружили приблизительно соответствующую метафору, которую, тем не менее, сложно назвать именно фитоморфной, т. к. заноза не обязательно имеет растительное происхождение: *В прошлые десятилетия мы привыкли к штампу: этот нефтяной картель –* ***заноза*** *в пятке западного мира, мешающая ему развиваться за счет дешевых энергоресурсов третьего мира* [1].

3. Цветы. Фитоним *цветок* обычно символизирует красоту, молодость, доброту и, как правило, имеет *положительную* коннотацию. Цветы также олицетворяют жизненную силу и жизнерадостность, тем самым устанавливая когнитивную модель «цветок – красота, проявление жизненной силы». В этом значении метафора со сферой-источником «цветок» в СМИ практически не используется. Однако можно выделить и когнитивную модель цветка – *начало, источник чего-то негативного.* Так, в английском языке мы обнаружили метафору, связанную с цветением в отрицательном контексте: *In Mexico, Drug Trade* ***Flourished*** *With the Help of the State* [15].

Заслуживает внимания когнитивная модель *процесс цветения* и в положительном контексте:

анг. *How Christie and Trump's friendship* ***flourished****, then deteriorated* [15]

рус. *Китай рад видеть уверенные, открытые,* ***процветающие*** *Соединенные Штаты. Мы надеемся, что американская сторона также сможет смотреть на развитие Китая в позитивном и активном свете* [1].

В русском языке отрицательная коннотация отражена в метафоре *это ещё цветочки*, означающей, что следует ожидать какого-то тяжелого, плохого развития событий: *...это может привести к самым тяжелым последствиям, когда прошлогодние события в аэропорту Дагестана покажутся* ***цветочками*** [1]. *Очевидно, что риски террористической угрозы возрастают, и текущие проблемы с пожарами будут* ***цветочками****, если ситуацию не поставить на особый контроль* [6].

4. Плоды. Данный фитоним в обобщенном значении в контексте используется в когнитивной модели *плод – результат*, проявляется в употреблении концептуальной метафоры *долгая работа дала свои плоды*. Например:

анг. *Corking climate change: sustainable practices* ***bear fruit*** *in champagne production* [14]. *Sir Henry Cecil's final plans* ***bear fruit*** *as Morpheus and Songbird win* [16].

рус. *Одним из главных* ***плодов*** *совместной работы антиотмывочных ведомств и органов налогового надзора может быть в первую очередь увеличение количества идентифицируемых преступлений* [1]. *Отлаженное взаимодействие может* ***принести свои плоды****. Но не хотелось бы новых бюрократических порогов в части контроля за оборотом оружия...* [1].

К категории плодов относится также фитоморфная метафора со сферой-источником *seeds/семена*. В ходе анализа были обнаружены следующие примеры на английском и русском языках:

анг. *Stable economies* ***sow the seeds*** *of their own destruction* [13]. *The wiry street photographer is determined to help* ***sow the seeds*** *of a new generation of artists who can prosper when the fighting stops* [13].

рус. *Путин в полной мере воспользовался возможностью* ***посеять семена сомнений*** *относительно американской помощи Украине и американской политической системы* [1]. *Вместе мы стремимся наметить новые траектории,* ***посеять семена*** *прочного экономического сотрудничества и проложить пути, которые укрепят экономические связи между Индией и Россией* [1].

Таким образом, фитоморфный код культуры, представленный в англо- и русскоязычных публикациях СМИ, отражен метафорическими моделями со сферами-источниками *корни, ветви/ствол/колючки, цветы, плоды*. Наиболее употребительная метафора в английском и русском языках представляет собой концептуализацию *корней* и *плодов*, при этом данные метафоры могут содержать отрицательную или положительную оценку в зависимости от того, ассоциируется ли корень как начало/первоисточник каких-либо положительных или отрицательных явлений. Сам корень не содержит оценочного значения. Цветы же, являющиеся эстетически красивой, ароматной частью растения, ассоциируются с положительным началом, красотой, добротой, жизненной силой, в силу чего редко концептуализируются как отрицательные явления. В этой связи метафора со сферой-источником *цветы* менее употребительна, а обнаруженные примеры ассоциируются с «цветением» негативных явлений.

Говоря о различиях в репрезентации фитоморфного кода, только в английском языке мы обнаружили метафору *корень – это поддержка* и *колючий – проблемный*.

Особенностью русского языка является фитоморная метафора *какая-то проблема – это еще цветочки* с отрицательной коннотацией, основанная на природном свойстве цветка развиваться в плод (возможно, ядовитый).

Выводы

Фитоморфный культурный код в англоязычных и русскоязычных публикациях СМИ наиболее ярко представлены посредством когнитивной метафоры, основанной на проекции свойств растений на людей и социальные/политические явления. Фитоморфный код культуры нашел отражение в метафорических моделях со сферами-источниками, представляющими части растений – корни, ветви/ствол/колючки, цветы, плоды. Наиболее часто источником метафоры выступает *корень*, который концептуализируется и как положительное явление, и как отрицательное – в зависимости от сферы-мишени. *Плод* или *семена* растения как источник метафоры также получают неоднозначную концептуализацию, поскольку плоды могут приносить как пользу, так и вред. Цветы, символизирующие красоту и благоухание, ассоциируются с положительным началом и редко концептуализируются как отрицательные явления. Метафора, связан-

ная со сферой-источником *цветы* менее употребительна, а развитие каких-либо негативных тенденций может концептуализироваться как процесс цветения.

Обнаруженные различия в репрезентации фитоморфного кода в английском и русском языках связаны с разной концептуализацией одних и тех же растений и их частей в обоих языках. Так, в английском языке *корень* концептуализируется как поддержка, а *терновые колючки* – как проблема. В русском языке обнаружена метафора с концептуализацией цветка как отрицательного явления.

Литература

1. Ведомости. – URL: https://www. vedomosti. ru/ (дата обращения: 15.04.2025).
2. Коммерсантъ. – URL: https://www. kommersant. ru/ (дата обращения: 02.04.2025).
3. Куранова, Т. П. Использование метафор в заголовках печатных СМИ / Т. П. Куранова, А. В. Скалепова // Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108). – С. 101–110.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры: учебное пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – Москва: Флинта, 2016. – 180 с.
6. Московский комсомолец. – URL: https://www.mk.ru/ (дата обращения: 28.04.2025).
7. Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/ (дата обращения: 11.04.2025).
8. Окунева, И. О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады (на материале газетных статей, посвященных проблеме взаимоотношений между государством, обществом и прессой) / И. О. Окунева // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). – С. 135–145.
9. Телия, В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – Москва, 1988. – 176 с.
10. Рапай, К. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – Москва: Альпина, 2018. – 168 с.
11. Холомеенко, О. М. Фитоморфный культурный код: средства представления в текстах современной художественной литературы / О. М. Холомеенко, А. И. Туник // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. – С. 70–81.
12. Cambridge Dictionary. – URL: https://dictionary. cambridge. org/ (дата обращения: 07.04.2024).
13. The Economist. – URL: https://www. economist. com/ (accessed: 22.06.2024).
14. The Guardian. – URL: https://www. theguardian. com/international (дата обращения: 05.06.2024).
15. The New York Times. – URL: https://www. nytimes. com/international/ (дата обращения: 18.04.2024).
16. The Washington Post. – URL: https://www. washingtonpost. com/ (дата обращения: 30.05.2024).

Поступила в редакцию 28 апрелля 2025 г.
Принята 19 мая 2025 г.

UDC 811.13

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-44-50

Representation of the Phytomorphic Culture Code in English and Russian Media

P. M. Omarova, D. M. Musaeva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; opm30@mail.ru

Abstract. The article examines the means of representing the phytomorphic culture code in English and Russian-language media through plant metaphors. The phytomorphic culture code, being part of the biomorphic code, reflects complex cultural symbols and concepts that convey cultural values through language and figurative means. In English and Russian language media publications, the phytomorphic code is represented by metaphorical models with source domains of *roots, branches/trunk/thorns, flowers, fruit*. The study identified, that most commonly used metaphorical model in both languages is the conceptualization of roots and fruit as the beginning/primary source of certain positive or negative phenomena. A less commonly used metaphor is the metaphor with the source domain *flower*: an aesthetically beautiful, fragrant part of a plant associated with a positive beginning, beauty, kindness, vitality. The only discovered metaphors are associated with the "blooming" of negative phenomena. Culturally specific to the English language are the metaphors “roots is support” and “thorns is problem”. The specifics of phytomorphic metaphors in the Russian language are the negative conceptualization of a flower as the beginning of problems, where the metaphorical transfer is based on the natural property of a flower to develop into a fruit.

Keywords: culture code, linguistic culture, phytomorphic metaphor, media, media discourse, linguistic worldview.

Received 28 April, 2025
Accepted 19 May, 2025